

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVIII Международной научной конференции
(25–27 сентября 2017 г.)**

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

14. Никонов А. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. М.: ИЦ ЭНАС, 2005. URL: http://royallib.com/book/nikonov_aleksandr/konet_feminizma_chem_genshchina_otlichaetsya_ot_cheloveka.html
15. Файерстоун С. Диалектика пола: Доводы для феминистской революции. URL: <http://studopedia.org/2-146170.html> (дата обращения 15.03.2015).
16. Кристева Ю. Дискурс любви. Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб.: Мифрил, 1994. С. 103–109.
17. Физелер Б. «Нищие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/fi33.html> (дата обращения 15.03.2015).
18. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя. URL: <http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/38/1426344344b9d00ee89923bf1f03e5a9536a5bbcbca/RomanovIarskaiaSocis2010.pdf> (дата обращения 15.03.2015).
19. Барлова Ю.Е. Бедность, нищенство и социальное признание в общественно-политической мысли ХУШ-ХIХ веков // Наука и школа. 2010. С. 118–121.
20. Розин В.М. Тело и телесность как антропологическая конструкция. URL: <http://bookucheba.com/sotsialnaya-filosofiya-knigi/telo-telesnost-kak-antropologicheskaya-28159.html>
21. Шустерман Р. Мышление телом // Вопросы философии. 2006. № 6.
22. Трудовое устройство инвалидов. Пособие для инспекторов отделов социального обеспечения. М., 1952.
23. Инструктивное письмо о работе ВТЭК в условиях военного времени, от 9 августа 1941 г. // ГАРФ (РСФСР). Ф. А-413. Оп. 1. Д. 234. Л. 182–183.
24. Инвалидность: БСЭ. Т. 17. М., 1952. С. 611.

В.Ю. Пустовалова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ Д. РУБИНОЙ «ЛЮДИ ВОЗДУХА»)

Аннотация. Приведены результаты анализа ключевых текстовых метафорических моделей, функционирующих в трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха», направленного на характеристику метафорических моделей как средства выражения художественной интенции писателя, выявления знаний автора художественного текста о реальности, исследования индивидуально-авторской художественной картины мира и механизмов ее репрезентации.

Художественный текст как авторская интерпретация действительности, в которой неизбежно отражается авторское мировидение и демонстрируется его личное отношение, рассматривается такими учеными, как В.П. Белянин, Е.А. Гончарова, А.И. Домашнев, Л.А. Новиков, Г.В. Степанов, И.П. Шишкина. Вымышленные, но правдоподобные события, разворачивающиеся в тексте художественного произведения, писатель использует для того, чтобы реализовать замысел, подтвердить идеи, поэтому автор включает в пространство художественного текста только те элементы действительности, которые ему знакомы и соответствуют его представлениям, точке зрения [1]. Субъективность художественного текста (В.Г. Адмони, В.П. Белянин, Л.С. Выготский, С.В. Калачева, В.А. Пищальникова, Л.И. Тимофеев) прослеживается в выборе темы, проблемы, идеи, языка и др.

Рассмотрение текста как формы коммуникации (в настоящее время коммуникативный аспект разрабатывается в рамках общей теории стилистики текста) (Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева и др.) предполагает исследование его ассоциативной структуры, на основе которой можно судить о принципе ассоциативно-смыслового развертывания текста и о фрагменте концептуальной картины мира автора [2].

Исследование художественной картины мира предполагает в современных когнитивных исследованиях выявление концептосферы писателя. Во время концептуального анализа текста, во-первых, выявляются сами концепты и описывается обозначаемое ими концептуальное пространство [3]. Текстовый концепт актуализирует только часть смыслов, необходимую для раскрытия замысла автора. Во-вторых, выявляются доминантные (ключевые, повторяющиеся) и фоновые (вспомогательные, менее частотные) концепты [4]. Далее следует построение системы текстовых концептов, описание принципа организации которой – выявление доминантных и фоновых концептов – выступает способом раскрытия художественной картины мира писателя, его авторской художественной интенции, поэтому целью исследования концептуальной структуры текста является выявление главным образом содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации [5].

В художественном тексте главными репрезентантами концептов являются ключевые слова [6]. Ключевой концепт (доминантный, повторяющийся) становится ядром индивидуально-авторской художе-

ственной картины мира, реализованной в одном или нескольких текстах автора [7]. В языке и тексте концепты имеют словесное выражение – при помощи языковых средств. Одним из основных механизмов формирования концептов и их вербализации является метафора благодаря ее особому интерпретационному потенциалу. Концептуальная метафора обеспечивает 1) цельность текста: она связана с темой произведения, главные концепты текста получают авторскую метафорическую интерпретацию, таким образом создается концептуальный каркас; и 2) связность текста: она повторяется в тексте, текстовых единствах, таким образом получая статус ключевой текстовой метафоры. В произведении такая метафора выполняет две важные функции – текстообразующую (объединяет и организует текст на уровне его порождения) и миро моделирующую («работает» на проектирование концепции действительности автора) [8].

В каждом романе трилогии сущность дара, судьба таланта, его отношение к объекту творчества, к Богу как источнику дара получает авторское художественное осмысление через призму метафорической интерпретации (одаренный человек, объект творчества и Бог получают статус сфер-мишеней). О направлении авторской интенции можно судить по сферам-источникам метафорического моделирования, через которые осмысляются вышеперечисленные сферы-мишени. В результате соотнесения сфер-источников, обусловленных авторской интенцией, со сферами-мишенями, связанными с централизующим звеном романного цикла (сквозными темами и сквозным типом героя), образуются метафорические модели, которые получают статус «ключевых текстовых»: они структурируют смысл текста, их анализ способствует разрешению ключевых вопросов романного цикла, а именно двойничество, дар, судьба, род и предназначение одаренного человека. Трагедия жизни талантливой человека заключается в том, что он живет в двух мирах – искусства и обыденности/повседневности. Д. Рубина показывает одаренного героя, играющего две принципиально разные роли в жизни: во-первых, он – Творец, создающий произведения искусства, взаимодействующий с объектом своего творчества и с источником дара – Богом, эти моменты – так называемое идейно-тематическое ядро романного цикла; во-вторых, он – простой человек, живущий среди обычных людей, но смотрящий на окружающий его мир и людей через призму своего дара. Такие контексты составляют идейно-тематический фон романного цикла [8].

Для обоих миров – искусства и быта – в каждой части трилогии свойственен свой набор концептов.

Идейно-тематическое ядро трилогии формируют следующие концепты: «дар», «одаренный человек», «Бог», а также включенные в идейно-тематическую структуру романов объекты творчества главных героев «зеркало», «картина» и «кукла».

Идейно-тематический фон трилогии состоит из таких концептов, как «обычный человек», «Бог», «природа», «город» [8].

В исследуемом романном цикле взаимодействие ядерных и фоновых концептов приводит к созданию целостного образа одаренного героя.

При метафорическом моделировании концепты обоих миров («дар», «одаренный человек», «зеркало», «кукла», «картина», «Бог», «обычный человек», «природа», «город») становятся сквозными сферами-мишенями, следовательно, выявление, через какие образы (сферы-мишени) писатель рассматривает эти концепты, становится одним из средств понимания интенции писателя. В результате анализа контекстов и соединения сфер-источников со сферами-мишенями были выявлены ключевые текстовые метафорические модели (КТММ) – ядерные и фоновые, которые далее классифицировались в зависимости от того, смысловую и образную целостность скольких романов они обеспечивают: если более одного, то такие модели получали статус «сквозных».

В романе «Почерк Леонардо» сфера-мишень «одаренный человек» метафорически осмысливается с опорой на когнитивные ресурсы сферы-источника «заключенный», в результате чего формируется ядерная КТММ «одаренный человек – это заключенный». Отождествление одаренного человека с заключенным работает на проецирование авторской идеи о гении как о человеке, находящемся в «оковах» своего таланта.

Фоновая КТММ «человек – это кукла» становится способом реализации авторской интенции о том, что человек, как и кукла, был сотворен (человек – Богом, кукла – кукольником), человек, как и кукла, подчинен Создателю, который, словно кукольник, может управлять человеком.

Сквозная ядерная КТММ «одаренный человек – это Бог-Творец/Создатель» раскрывает новую грань гения – как того, кто уравнивает себя с Творцом, создает и подчиняет себе мир искусства.

«Человек – это читатель», в свою очередь, это пример сквозной фоновой КТММ, метафорический потенциал которой моделирует ситуацию предопределенности жизни человека.

С опорой на когнитивный ресурс ключевых текстовых метафорических моделей – ядерных и фоновых – писатель выражает идею о двойственной природе одаренного человека, о его принадлежности двум мирам. Двойничество – это одна из сквозных тем трилогии, средство реализации когерентности романного цикла.

Выражению идеи о двойственной природе одаренного человека также способствуют метафорические модели, находящиеся в отношении обратимости друг к другу, – обратимые КТММ – «языковые репрезентации функционально и семантически соотносимых концептуальных метафорических моделей, характеризующихся обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней» [9]. В отношении обратимости находятся КТММ «Художник – это Бог» и «Бог – это Художник», способствующие реализации смысла о том, что одаренный человек и Бог выполняют одинаковые функции.

Ключевые текстовые метафорические модели представляют собой функциональные конкретизации концептуальных метафор, мотивируемых интенцией автора художественного произведения.

Литература

1. Белянин В.П. Психологические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. 120 с.
2. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика худ текста: лексическая структура и идиостиль. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. 331 с.
3. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник для вузов по спец. «Филология». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 534 с.
4. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 448 с. (Лингвистическое наследие XX века).
5. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 312 с.
6. Чурилина Л.Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук по специальности 10.02.01. СПб., 2003. 9 с.

7. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М.: Академический Проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 464 с.
8. Пановица В.Ю. Метафорическое моделирование как принцип организации романной структуры (на материале романного цикла Д. Рубиной): автореф. дисс. ... канд. филол. наук по специальности 10.02.01. Кемерово, 2014. 22 с.
9. Резанова З.И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия (Статья 1) // Филология. Вестник Том. Гос. Ун-га. 2012. № 2 (18). Томск. С. 29–43

А.В. Терещенко

Томский государственный педагогический университет

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТОПОНИМОВ В СЕЛЬКУПСКОЙ МИФОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ШАМАНСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ
ПО МИРАМ)**

*Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ
и Правительства Томской области в рамках научного проекта № 17-14-7007
«Лексико-семантические особенности фольклорных прозаических текстов
народов обско-енисейского ареала»*

Аннотация. Рассматривается семантика и особенности функционирования топонимов в селькупской мифологии. Материалом исследования послужили рисунки селькупов, иллюстрирующие путешествие шамана. Приведена классификация топонимов в соответствии с их принадлежностью к земному, надземному и подземному миру. Приводятся многочисленные примеры гидронимов, урбанонимов, космонимов. Анализ топонимов позволяет реконструировать фрагмент картины мира миноритарного сибирского этноса.

В данной статье рассматривается семантика и особенности функционирования топонимов в селькупском фольклоре. Традиционно *топонимами* называются имена собственные, обозначающие названия географических объектов (континентов, стран, областей, городов, улиц, природных объектов, садов, океанов, морей, рек, озер и т.д.).

Автор статьи предлагает более широкую трактовку и интерпретацию изначального понятия «*топоним*», куда, наряду с названиями